

На самом деле съедобных растений было немало: грибы величиной с яйцо динозавра, крохотные клубни ямса, пурпурные листья лука-резанца, а также разная дикая зелень, которую в наше время едят редко. Что до живности — её было ещё больше. Змеи, насекомые, мыши, муравьи — всё это кишело повсюду; изредка попадались птицы, зайцы, волки и даже драконы. Го Цзыань, будучи уроженцем Гуандуна, глядя на любую живность, считал её потенциально съедобной.

Подумав некоторое время, Го Цзыань сорвал немного пурпурного лука-резанца и отправился обратно. В рюкзаке у него ещё оставалась пачка ветчины. Если эта трава окажется съедобной, можно будет вскоре приготовить жаркое из пурпурного лука с красной ветчиной — пурпурное вперемешку с красным.

Вскипятив воду, Го Цзыань бросил лук в кастрюлю и проварил его.

Запах стоял густой, луковый, почти неотличимый от обычного лука-резанца.

Вот только вода в кастрюле из-за варки стала фиолетовой — выглядело это до жути жутко, словно злая ведьма варит отраву, чтобы погубить принцессу.

Поскольку в сознании прочно засело, что фиолетовый цвет — признак яда, Го Цзыань не решился есть много. Когда лук сварился, он отрезал совсем крошечный кусочек.

Засунув в рот половинку листа, Го Цзыань тщательно прожевал, пробуя на вкус.

Однако он зря беспокоился — на вкус это был просто лук-резанец.

Поскольку соли и никаких приправ добавлено не было, вкус лука оставался пресным: одна лишь текстура, без всякого вкуса.

Спокойно Го Цзыань отправился отдыхать в палатку. На лице не было ни тени гастрономического предвкушения — скорее, лёгкий оттенок обречённости.

Прошло пятнадцать минут. Го Цзыань чувствовал себя нормально.

Прошло полчаса. Го Цзыань всё ещё был жив.

Он с недоверием выбрался из палатки. Лук в кастрюле разварился, превратив суп в густую фиолетовую жижу. А пузырьки, поднимающиеся со дна, делали его ещё более похожим на ведьмино зелье.

подавив внутреннее отвращение, Го Цзыань попробовал ещё раз. Теперь он откусил побольше — целый стебель.

Проглотив, он невольно усмехнулся собственной глупости.

Даже если лук не ядовит, один только страх перед ним перечёркивал всё удовольствие от еды.

Раз уж так трудно, так мерзко, раз он не может это принять — почему бы не простить себя? Зачем насильно включать в рацион то, что не нравится и пока не идёт?

Приняв это решение, Го Цзыань быстро вылил луковый суп.

Хоть он и не был ядовит, но один его цвет вызывал у Го Цзыаня ужас — в ближайшее время он больше не станет пробовать эту пищу.

Выплеснув фиолетовую похлёбку, Го Цзыань съел кусок тоста.

Крупные личжи, которые он планировал поднести той неведомой силе, тоже пошли в ход — голодный Го Цзыань умял их все. Пусть это были просто фрукты, он наелся примерно на пятьдесят процентов. Он всегда так: неважно, мясо или овощи, — если съесть достаточно много, чувство сытости придёт.

Собравшись, Го Цзыань по плану снова отправился к яме.

На дегустацию новых продуктов нужно время. С утра свет хороший — можно искать растения. Сегодня он испытывал пурпурный лук. После обеда он побродит, добудет какую-нибудь дичь, а на ужин снова попробует что-то новое.

Но опасаясь несовместимости продуктов, Го Цзыань пока не затевал варить сборную солянку. К тому же он искал лишь то, что едят животные или насекомые, и что хоть отдалённо напоминает земную пищу.

Чуть больше часа ходьбы — и Го Цзыань снова оказался возле большой ямы.

Хотя прошёл всего день, яма заметно изменилась. Сломанные ветки и трава, лежавшие на дне, уже пустили корни в землю — жизненная сила оказалась поразительной. Казалось, пройдёт ещё неделя-другая, и это место снова зарастёт зеленью. Но сама яма останется здесь надолго.

Эта местность у подножия ближайших гор, судя по всему, была волчьей территорией. Го Цзыань заметил вокруг волчий помёт.

Но самих волков он не видел. Возможно, таинственная сила, сбросившая динозавра, отпугнула стаю; возможно, это была окраина их владений.

Го Цзыаню стало любопытно, каково волчатина на вкус, но ещё больше ему хотелось найти дикую горную курицу. Тушёная с грибами — должно быть, объеденье. При мысли о тушёной курице с грибами Го Цзыань невольно облизнулся.

Он решил подняться в горы.

Когда-то он стоял на склоне за пещерой и оглядывал окрестности, но не мог разглядеть, что за той стороной. Там тянулся горный хребет, закрывающий обзор. Стоя за пещерой, он не видел дальше.

Теперь нужно было забраться повыше.

Го Цзыань не отличался быстрой ходьбой, и транспорта у него не было. На своих двоих за день далеко не уйдёшь. Чтобы разблокировать новые области на карте, оставалось лишь залезть повыше и смотреть вдаль.

И тут земля снова содрогнулась.

Толчок отличался от того, когда рухнул динозавр.

Го Цзыань мигом вскарабкался на дерево, но местные деревья были невысоки — всего метров десять-двадцать. Сверху он видел лишь ещё более высокие стволы, но не мог разглядеть, что там происходит.

Делать нечего — пришлось слезать и бежать к ближайшему хребту.

Но когда Го Цзыань уже собрался спускаться, он увидел, как из-за деревьев взмывает огненный шар. Шар долетел до середины неба и мгновенно взорвался. Бах! — пламя рассыпалось в пыль, и, кажется, вниз посыпалось что-то чёрное.

Го Цзыань:...

Только не говорите мне, что в этом мире не только есть динозавры, но они ещё и умеют плевать огнём?

Он всего лишь обычный человек, ему с магией не совладать.

*

Бай Шаньцзюнь вытер пот со лба и уставился на льва-зверолюда перед собой.

Чуть поодаль лежал Гигантский Заяц, которого он с таким трудом поймал и притащил.

В лесу нет правил: чья добыча, решает сила, а не охотник.

Лев-зверолюд Ли Яньхо был не в лучшем положении. Зажимая кровоточащую руку, он с недоверием смотрел на зверолюда Белого Тигра перед собой.

Лучший молодой лев в своём прайде, в возрасте, когда пора искать пару, он считал себя сильнейшим зверем в этих краях — и вдруг столкнулся с противником, не уступающим ему в силе.

Ли Яньхо покосился на Гигантского Зайца.

Заяц был размером со слона. Но огромные размеры не давали ему никакого преимущества: связанный лианами по рукам и ногам, он дрожал, боясь, что двое зверей, ростом ему по колено, сейчас расправятся с ним.

От взгляда Ли Яньхо заяц дёрнулся, оцепенел от страха и замер.

Убедившись, что Гигантский Заяц никуда не денется, Ли Яньхо перевёл взгляд на Бай Шаньцзюня. Он оскалился, обнажив острые клыки, и с хулиганской, но диковатой усмешкой бросил:

— Эй, смотрю, ты, мелкий тигр, тоже без пары. Уступи добычу мне. Послезавтра верну тебе вдвое больше, идёт?

Эти слова задели Бай Шаньцзюня за живое. Он гордо вскинул голову:

— Кто сказал, что у меня нет пары? Это подарок для неё.

Бай Шаньцзюнь вспомнил кое-что и повеселел ещё больше:

— У вас, Львов Огня, как раз сезон охотничьих ритуалов для привлечения самок. А ты, выходит, до сих пор один?

Ли Яньхо оскалился, но возразить не мог.

У львов и тигров схожие традиции: самец строит логово в дикой местности и ждёт, пока самка сама к нему придёт. Но с развитием кланов самки больше не желали бродить в одиночку по диким местам, и древний обычай дал трещину. Самцам-зверолюдом стало негде проявить себя.

Чтобы обеспечить выживаемость рода, самцы охотились сообща, брали с собой молодняк и терпеливо учили детёнышей охотиться.

В таких условиях большинство самцов уже не могли, как в старину, демонстрировать свою силу на охоте.

Чтобы поднять рождаемость, кланы устраивали охотничьи состязания, давая самцам шанс показать себя.

Мясо Гигантского Зайца нежное и вкусное, тушка огромная, а мех белый — из него выходят красивые наряды. Поэтому Гигантские Зайцы всегда были любимой добычей самок в племени.

Но и поймать их непросто. Из-за огромных размеров зайцы не могут прятаться, поэтому живут стаями. Чтобы добыть одного, самцу приходится либо бросать вызов всей стае, либо ждать удачи и ловить отбившегося от стада.

Ли Яньхо не повезло, и в одиночку бросить вызов целой стае он не мог — оставалось только отобрать добычу у Бай Шаньцзюня.

Среди самцов-зверолюдов отнять добычу у другого самца не считалось позором.

Тем более когда речь идёт о брачных играх. Право продолжить род получает лишь сильнейший. Даже внутри одного клана соперничество неизбежно. А уж между разными племенами борьба за самку идёт не на жизнь, а на смерть.

К счастью, с развитием и укреплением кланов мало кто из самок соглашался покидать родное племя и рожать на чужбине. Между племенами установилось относительное равновесие.

Что до самок, детёнышей и стариков — они не входили в число противников для взрослых самцов. Их добычу не отбирали и не перехватывали.

— У тебя нет, а у меня есть, — с этими словами Бай Шаньцзюнь почувствовал невероятную лёгкость. Такого счастья он ещё не испытывал.

Как же приятно быть при делах.

Как же хорошо.

Особенно когда перед самцами, которые ещё не нашли пару, можно похвастаться, что ты уже нашёл.

Ли Яньхо молчал, только сверлил Бай Шаньцзюня злобным взглядом.

Проклятье! Какая слепая самка позарилась на этого уродливого белого кота? Он сам до сих пор не нашёл подходящую пару, с какой стати этот белый кот её нашёл?

Одинокий лев взревел, взмахнул лапой и полоснул когтями по Бай Шаньцзюню.

Тот, конечно, не собирался подставляться под удар. Он быстро отскочил, одновременно хлестнув хвостом — белым тигриным хвостом — по Ли Яньхо.

Ли Яньхо не ожидал, что хвост можно использовать как оружие. У львов и тигров хвост служит для равновесия, а не для атаки.

Но хвост Бай Шаньцзюня не только хлестал, но и попал прямо по ране Ли Яньхо.

Последние дни Ли Яньхо охотился, не раз сталкивался с опасными хищниками, и всё его тело, кроме прикрытого шкурой, было в свежих царапинах.

Ли Яньхо был из плоти и крови — от удара он взвыл и скривился от боли.

Но оба прошли суровую клановую подготовку и были опытными бойцами. Ли Яньхо не упустил момент — он ухватил хвост Бай Шаньцзюня, собираясь швырнуть его вместе с хвостом.

Бай Шаньцзюнь использовал этот приём не раз и знал, что все, кого он хлестал хвостом, пытаются его схватить. Он мгновенно отдёргнул хвост.

Однако он недооценил скорость одинокого льва, двадцать с лишним лет прожившего без пары.

Ли Яньхо удержал хвост, который Бай Шаньцзюнь пытался отнять, и рванул со всей силы.

Но Бай Шаньцзюнь был не прост. Он быстро упёрся ногами в землю и, используя силу нижней части тела, стал сопротивляться.

Не сумев с первого рывка швырнуть Бай Шаньцзюня, Ли Яньхо потерял инициативу.

Успешно отбив атаку, Бай Шаньцзюнь тут же нанёс удар сам. Удары сыпались с такой скоростью и силой, что словами не передать.

Это была та сила, что способна отправить в полёт даже динозавра. Ли Яньхо, приняв на себя пару ударов, больше не рискнул встречать их в лоб — он уклонялся и отступал.

Один из ударов пришёлся как раз рядом с Гигантским Зайцем. Бай Шаньцзюнь не успел остановиться — кулак врезался зайцу в башку. Гигантский Заяц рухнул замертво.

Бай Шаньцзюнь, увидев, что его с таким трудом пойманная живьём добыча погибла из-за этого льва, пришёл в ярость.

Он обрушил на Ли Яньхо ещё более сильные и быстрые удары.

Ли Яньхо не ожидал, что Бай Шаньцзюнь до сих пор скрывал свои силы. Неудивительно, что Белых Тигров называют королями леса. Раньше он считал, что Белые Тигры уступают его львиному племени. Теперь же, когда размеры тел были примерно одинаковы, стало ясно: тигры действительно немного сильнее львов.

Думая так, Ли Яньхо почувствовал азарт — желание бросить вызов сильному сопернику.

— Давай! Сегодня я покажу тебе, кто здесь сильнейший!

Кулаки Ли Яньхо вспыхнули пламенем. Уклонившись от атаки Бай Шаньцзюня, он нанёс ответный удар.

Бай Шаньцзюнь не испугался. Лёд лишь тонким слоем покрыл его кожу — ровно настолько, чтобы сдержать огонь противника.

Настоящие самцы-зверолюды гордятся крепким телом и рукопашным боем. Вся эта показушная магия — лишь мелкие уловки для привлечения самок.

Пока двое сражались не на жизнь, а на смерть, Го Цзыань тихо прятался за деревом.

Он с трудом мог описать то, что видел. Вдали, в чаще, дрались два получеловека-полужверя.

Один был помесью человека и Белого Тигра. У тигра-зверолюда были красивые белые короткие волосы; чуть длинноватые, они падали на глаза, делая его вид очень мягким. В паре с тигриными ушами это смотрелось просто умирительно.

Тигр-зверолюд был, видимо, совсем юным — лицо ещё хранило юношескую свежесть, черты были чёткими и красивыми, фигура высокой и крепкой, кожа от долгого пребывания на солнце слегка загорелой, но это наивное лицо не могло обмануть Го Цзыаня, старого дизайнера, перевидавшего тысячи картинок.

Тигр-зверолюд был одет в меховые штаны до колен и меховую безрукавку. Всё тело было перетянуто лианами, так что даже при резких движениях ничего не оголялось.

Вторым был лев-зверолод. Он носил меховую юбку, торс был голым — виднелись крепкие мышцы и шрамы, как боевые награды.

Волосы у него были рыжие, длинные, но стояли дыбом, как львиная грива. При виде этой причёски Го Цзыань невольно сглотнул — ему вспомнилось блюдо «тушёная львиная голова».

Лев-зверолод был явно старше. Несмотря на внешнюю легкомысленность, в глазах его застыла мудрость, накопленная временем. Но сквозило в них и высокомерие — Го Цзыань был уверен, что в своей вотчине этот лев самый сильный, поэтому в нём и уживалась такая сложная смесь.

Убедившись, что двое увлечены боем, Го Цзыань перевёл взгляд на мёртвого Гигантского Зайца.

Раз уж они так рвут друг другу глотку из-за него, наверное, этот заяц очень вкусный.

Го Цзыань вытащил нож и облизнулся.

Два часа спустя Бай Шаньцзюнь и Ли Яньхо наконец остановились.

— Ты силён, — Ли Яньхо растянулся на земле, в глазах его была обида.

Он проиграл.

Он проиграл какому-то тигру, который выглядел моложе него.

— Ага, — Бай Шаньцзюнь не собирался обмениваться любезностями с побеждённым. Он направился к своей добыче.

Хотя Гигантский Заяц был мёртв, это всё равно была ценная добыча.

Подойдя ближе, Бай Шаньцзюнь уловил резкий запах крови.

Он почувствовал неладное и поспешил к другой стороне туши.

Одна заячья нога исчезла! Кровь хлестала ручьём — вот почему запах был таким сильным.

Но самое невероятное: вор, укравший ногу, чтобы его не раскрыли, вырыл за тушей специальный канал, по которому кровь стекала вниз по склону, и в прореху наложил листьев, отводя кровь. Так он предотвратил попадание крови на шкуру и, что важнее, не дал крови запачкать другую сторону, чтобы Бай Шаньцзюнь, занятый дракой, не заметил подвоха и не обнаружил кражу раньше времени.

Ли Яньхо, увидев, как изменилось лицо Бай Шаньцзюня, тоже поспешил к туше.

Увидев отсутствующую ногу, он вспыхнул:

— В этом лесу завелись настолько подлые и бесстыжие зверолюды? Позор для всего племени!

Самцы-зверолюды гордятся боем. А воровство, да ещё явно совершённое разумным зверем, — это презренно.

Бай Шаньцзюнь, будучи более хладнокровным, принялся к запахам вокруг и сказал:

— Запаха самца нет.

Не самец. Значит, возможно, детёныш, который ещё не научился как следует охотиться.

Ради выживания некоторые детёныши действительно воруют. И не только детёныши — самки и старики тоже могут.

— Тогда считай, что не повезло, — пожал плечами Ли Яньхо.

Чаще всего такое случается между разными кланами: тигрята воруют у львов, лвята — у волков. Если не поймать с поличным, разбираться хлопотно. К тому же хвастаться, что у тебя украл добычу какой-то детёныш, — тоже не слишком почётно.

Не у каждого детёныша есть родители, которые защищают его до взросления. Клан чтит силу. Даже самый слабый детёныш должен идти в лес и охотиться.

А в пору изобилия большинство самцов смотрят на такое сквозь пальцы, позволяя мелюзге воровать.

— Угу, — Бай Шаньцзюнь был мрачен.

Если бы он добыл эту пищу для себя, он бы и половину отдал без проблем — охотится он быстро. Но это был подарок для самки. Без одной ноги — уже не подарок.

Ли Яньхо, всем своим видом показывая, что ему всё равно на одноногого зайца, с надеждой смотрел на Бай Шаньцзюня. Но тот безжалостно взвалил добычу на плечо.

Хм, пусть и без ноги, но это всё же Гигантский Заяц, доставшийся с трудом. Он не отдаст его побеждённому.

Глядя, как Бай Шаньцзюнь без колебаний уходит прочь, Ли Яньхо очень расстроился.

Что поделать, если он не может одолеть этого Белого Тигра.

Интересно, насколько же хороша его пара, раз она досталась такому сильному тигру? — подумал Ли Яньхо и украдкой последовал за Бай Шаньцзюнем.

<http://bllate.org/book/19322/1890005>